

«ЗАПИСКИ О КОРОТКОМ ВРЕМЕНИ».
РУССКАЯ ЭПИСТОЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ТАТЬЯНА М. ГРИГОРЬЕВА

Сибирский федеральный университет
Факультет филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации
пр. Свободный 82А, 660041 Красноярск, Россия
e-mail: annysten@yandex.ru
(получено 8.06.2015, принято 28.09.2015)

Abstract

«Notes on a short moment».

Russian epistolary culture yesterday and today

The article presents the main periods of development of Russian epistolary culture from Old Russia to modern times. The Author describes some selected aspects of birch bark manuscripts from the time of Kievan Russia, epistolary etiquette in the epoch of Peter I, letters to friends and women epistolary culture at the turn of the 19th century. There is also a brief description of writings of the Founding Fathers of the Orthodox Church and letters from the front. Selected negative aspects of contemporary electronic communication have been analysed. Letters are treated as a kind of testimony of their times, and the personal letter as a literary genre. The Author also pays attention to the role of the French language in correspondence.

Key words

Epistolary style, birch bark manuscripts, epistolography, personal correspondence, women correspondence, French language in correspondence, spiritual writings, letters from the front, electronic communication, letter as a literary genre.

Резюме

В работе представлены основные вехи истории русской эпистолярной культуры от периода Древней Руси до современности. Выявлены некоторые особенности берестяных грамот эпохи Киевской Руси, рассматриваются проявления эпистолярного политеса Петровской эпохи, дружеские письма и женская эпистолярная культура на рубеже XVIII–XIX веков. Письмо представляется как своеобразное свидетельство времени, освещается роль французского языка в переписке, а частное письмо представляется как факт литературы.

Духовные письма отцов церкви, фронтовые письма как особая страница русского эпистолярия получают краткое освещение. Подвергаются анализу отдельные негативные проявления современной электронной коммуникации. Дана информация об образовательном проекте «Живое письмо», который воскрешает память о состоянии русского языка и русской культуры прошлых лет.

Ключевые слова

Эпистолярный жанр, берестяные грамоты, письмовники, дружеские письма, особенности женского эпистолярия, французский язык в переписке, духовные письма, письма как факт литературы, фронтовые письма, общение в глобальной сети.

*Письма — больше, чем воспоминанья: в них
запеклась кровь событий, это — само
прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное.*
А.И. Герцен

Эпистолярный жанр как особая форма словесности восходит к слову эпистола (от греч. *epistole* — послание, письмо), а искусство создания письма со времен античности подчинялось четким требованиям стиля, соответствовало требованиям краткости и точности изложения. В работе *Античные теории эпистолярного стиля* Татьяна Адольфовна Миллер приводит фрагмент рассуждения римского ритора IV в. Юлия Виктора о первостепенном значении фактора адресата при создании письма:

Пусть письмо не будет шутивным, если оно пишется лицу вышестоящему, грубым — если равному, надменным — если подчиненному, неряшливо написанным — если ученому, невнимательно составленным — если неученому, пусть оно не будет состоять из избитых выражений, если пишется самому близкому человеку, если же менее близкому, то пусть не будет недружелюбным... У древних было заведено писать собственноручно тем, кто нам особенно дорог, или делать пространную подпись... Приятно добавить к письму что-либо по-гречески, если это к месту и не очень часто. Весьма удобно вставить неизвестную пословицу или часть стиха¹.

¹ Т.А. Миллер. *Античные теории эпистолярного стиля*. [В:] *Античная эпистолография*. Очерки. Ред. М.Е. Грабарь-Пассек. Москва: Наука, 1967, с. 20–21.

В Древней Руси, которая унаследовала христианскую духовную эпистолярную традицию, письма являлись своеобразными посланиями с их главным назначением — *увещевание, поучение и проповедь*.

Своеобразным жанром эпистолярной культуры были берестяные грамоты — письма из прошлого, представляющие быт жителя Древней Руси, написанные на внутренней стороне отделенного слоя березовой коры — бересте. В них изложены события, которые не были предметом внимания летописцев, не изложены в официальных документах и церковных книгах. Это частные письма делового характера. В них рассказывали о событиях повседневной жизни, делились радостями и бедами, обращались за помощью и угрожали судебной расправой... В числе первых работ, посвященных берестяным грамотам, следует назвать книгу Валентина Лаврентьевича Янина *Я послал тебе бересту*².

Письмо от Жилы к Чудину, как отмечает Андрей Анатольевич Зализняк, один из главных исследователей и интерпретаторов берестяных грамот, относится к числу «лучших образцов древнерусского эпистолярного искусства». В нем «заурядное по сути денежное требование выражено столь ярко — при предельном лаконизме и точности, что превращается в миниатюрное литературное произведение»: *От Жилы к Чудину. Дай Оondreю рубль. Если не дашь, то сколько сраму ни заставит [Оondreй] меня принять из-за этого рубля — он твой* (т.е. весь этот срам будет твой)³.

В грамотах соблюдались такие формы делового письма, как указание адресанта и адресата, соблюдались особенные формы приветствия: *Поклон от Грикши к Есифу; От Гостяты к Васильви; Фешко Юргию челом бьет; От Тереньтея к Михалю; Поклон от Кирика к Онцифору* и др.

В допетровский период создавались письмовники — собрания образцовых официальных и неофициальных, светских и духовных посланий с характерными для них экстралингвистическими характеристиками адресата или предмета речи (к князю, к властелину, ко игумену, к брату; послание за вину, избрано от святых книг; к другу в полк, к старцу в обитель, непостоянну другу с посмехом и др.)⁴.

Наряду с многочисленными богословско-публицистическими посланиями, византийскими по форме и церковнославянскими по языку, мы имеем и в старой Руси обычные письма, написанные вне установленных форм, то широко публицистические (как переписка Иоанна Грозного с князем Курбским и Василием Грязным, его *Послание в Кирилло-Белозерский монастырь*), то интимные сообщения, превосходные образцы которых дошли до нас в письмах членов

² В.Л. Янин. *Я послал тебе бересту*. Москва: Издательство Московского университета, 1965.

³ А.А. Зализняк. *Древненогородский диалект*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995, с. 483.

⁴ См. об этом: А. Демин. *Русские письмовники XV–XVII веков (К вопросу о русской эпистолярной культуре)*. Ленинград: Институт русской литературы АН СССР — Пушкинский дом, 1964, а также: О. Зуева. *Язык письмовников XV–XVI веков в системе старорусского письменного языка*. [В:] *Русский язык. Система и функционирование. К 90-летию БГУ и 85-летию профессора П.П. Шубы*. Ред. И.С. Ровдо. Минск: Издательский центр БГУ, 2011, с. 80–83.

царской семьи, особенно женщин. Ясны, просты и задушевные письма Петра Великого, его сына и окружающих.

В 1708 году Московский печатный двор издал переведенную с немецкого книгу «*Приклады како пишутся комплименты разные на немецком языке, то есть писания от патентатов к патентатам поздравительные и сожалительные, такожде между сродников и приятелей*». Это первый русский печатный письмовник, содержащий образцы разнообразных писем, в том числе звательных, пригласительных, благодарственных, заступительных, утешительных и др. Печаталась книга по прямому повелению «благочестивейшего великого Государя Царя и великого князя Петра Алексеевича, всея великия, и малые, и белыя России самодержца». *Приклады* впервые вводили европейский эпистолярный этикет (обращение к адресату на «Вы», как в немецком) и содержали образцы писем, специально адресованных «женскому полу». В библиотеке Петра были книги, которые вводили светский политес на европейский манер: *Формуляры, как пишут челобитные конклюдии и грамотки в Голландии, Форма немецкая, как писать грамотки* и др.

Непринужденная или, напротив, высокопарно-торжественная манера обращения (*милостивый государь; Господин мой дражайший приятель!* и др.) и соответствующие им формы прощания (*Ваши покорный слуга; Остаюсь ко услужению готовый* и др.) закрепились в общепринятых эпистолярных текстах. Они начали вытеснять старинные русские образцы писем с характерным для них самоуничижением адресанта и обращением на «ты»:

Гсдрю моему Степану Корнилевичю женишко твоя Улка челомъ бьеть да пиш гсдрь про свое здоровье а я с робятишками по...⁵; Гсдрю моему млстивому благодетелю батюшку преподобному отцу Архимандриту Аврамию послѣдний въ чловѣцхъ первый во грѣшникехъ искател твоего благословения і млсти чернецъ Антоней благословения просить і челомъ бьеть подай тебѣ гсдрю отцу⁶.

Такой же этикет отражают и письма социальной элиты, о чем свидетельствует фрагмент письма царевича Петра к царице Наталии Кирилловне:

Вслюбезнейшей и паче живота телесного дражайшей моей матушке, гасударыне царице и великой княгине Наталии Кириловне, сынишка твой, в работе пребывающей Петрушка благословения прошу, а о твоём здравии слышать желаю. А у нас молитвами твоими здорово все...⁷.

Именно эту особенность эпистолярного этикета эпохи отмечает Алексей Николаевич Толстой в романе *Петр I* и приводит письмо царевича Алексея Петру, отражающее доевропейский эпистолярный политес:

Здравствуй, радость моя, батюшка, царь Петр Алексеевич, на множество лет... Сынишка твой, Алешка, благословения от тебя, света моего радости, прошу. Пожалуй, радость наша, к нам, государь, не замешкав... Ради того у тебя милости прошу, что вижу госуда-

⁵ *Грамотки XVII — начала XVIII в.* Под общей ред. С.И. Коткова. Москва: Наука, 1969, с. 111.

⁶ Там же, с. 306.

⁷ *История русского литературного языка. Хрестоматия. Учебное пособие.* Сост. Составитель А. Кожин. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Высшая школа, 1989, с. 163.

рыню свою бабушку в великой печали... Не покручинься, радость мой государь, что худо письмишко: еще, государь, не выучился...

А.Н. Толстой. *Петр I*.

В более позднее время и приветствия, и прощания в письмах Алексея на европейский манер: *Милостивый государь мой батюшка! Всепокорнейший сын и слуга твой Алексей*.

В эпистолярной культуре XVII–XIX вв. занимали определенное место утешительные письма, которые, наряду с письмами известительными, любовными, наставительными, повелительными, были неотъемлемой частью общепринятого этикета и сохранились в архивах русских царей и дворянства⁸.

Во второй половине XVIII века в русской эпистолярной культуре получил распространение жанр «дружеского письма» (Денис Иванович Фонвизин, Василий Васильевич Капнист, Михаил Никитич Муравьев), а в начале XIX века авторы таких писем достигли высочайшего мастерства. Это и Александр Сергеевич Пушкин, и Петр Андреевич Вяземский, и Михаил Юрьевич Лермонтов, и Николай Васильевич Гоголь, и Виссарион Григорьевич Белинский и многие другие, которые оставили потомкам богатое эпистолярное наследие — свидетельство эпохи. Авторы этих писем сознавали значение своей переписки для потомства и сохраняли их. Как отмечает Павел Васильевич Анненков, в архиве А.С. Пушкина хранились письма «почти всех знаменитостей русского общества так же тщательно, как записочки от старой няни Арины Родионовны»⁹. Об этом свидетельствуют и огромные семейные архивы Румянцевых, братьев Тургеневых, Аксаковых, Бакуниных, братьев Языковых, П.А. Вяземского и др.¹⁰.

Письма как «записки о коротком времени»¹¹ представляли для Александра Ивановича Герцена особенный круг чтения: они —

движущая, раскрытая исповедь», где «все закреплено, все помечено в письмах (...) без румян и прикрас, и все остается, оседает и сохраняется»; их «случайное содержание, их лёгкая непринуждённость, их будничные заботы сближают нас с писавшим»¹².

Они более сердечны и проникновенны в сравнении с книгой:

Как сухие листья, перезимовавшие под снегом, письма напоминают *другое* лето, его зной, его теплые ночи и то, что оно ушло на веки веков, по ним догадываешься о ветвистом

⁸ См. об этом: Д. Евсиков. *Утешительные письма в России*. «Похоронный дом». Новосибирск. 04 мая 2007 года.

⁹ П.В. Анненков. *Материалы для биографии А.С. Пушкина*. Факсимильное воспроизведение. [В:] *Собрание сочинений А.С. Пушкина*. Издательство П.В. Анненкова. Москва: Книга, 1855, с. 123.

¹⁰ См. об этом: Н. Белунова. *Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – нач. XX вв.* Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000.

¹¹ А. Герцен. *Былое и думы*. [В:] *Его же. Собрание сочинений*. В 8-ми тт. Т. 6. Москва: Правда, 1975, (Глава XXXIV), с. 15.

¹² А. Герцен. *Старые письма (Дополнение к «Былому и думам»)*. [В:] *Его же. Собрание сочинений...*, с. 488.

дубе, с которого их сорвал ветер, но он не шумит над головой и не давит всей своей силой, как давит в книге¹³.

В XIX веке умение писать грамотные и изящные письма требовало особенных знаний. Чтобы написать письмо, было недостаточно простой грамотности: «письмо имело свой стиль, свои формы, вне которых пишущий производил впечатление невежды»¹⁴.

Особое место в русском эпистолярной занимала женская эпистолярная культура, которой было свойственно своеобразное двуязычие. Известно, что на рубеже XVIII–XIX вв. женская переписка велась, в основном, на французском языке. Особенно это касалось тех, кто получил домашнее образование и слабо владел русским языком в его письменной форме, в отличие от институток, образовательная программа которых включала в себя обязательное изучение родного языка. Известно, что Татьяна Ларина, русская душою, «по-русски плохо знала, романов наших не читала», и письмо Онегину, написанное по-французски («доныне гордый наш язык к почтовой прозе не привык»), Пушкин переводит на русский язык, «земли родной спасая честь». При этом следует заметить, что, начиная с 20-х годов XIX века, языковые приоритеты женского письма изменились: женское письмо все больше отдает предпочтение русскому языку, который в то время обретал законные права в культуре под влиянием литературного творчества А.С. Пушкина и его литературного окружения.

Однако нельзя не отметить, что французский язык был приметой не только женской эпистолярной культуры. Об этом свидетельствуют, например, письма декабриста Михаила Сергеевича Лунина из Сибири, большая часть которых написана по-французски и лишь некоторые — на английском и латыни. Как свидетельствует его племянник Сергей Федорович Уваров, Лунин «хорошо знал разные языки, но не русский»¹⁵. Значительная часть писем Пушкина написана на французском языке. Письмо Петра Яковлевича Чаадаева на французском языке, адресованное Николаю I, потребовало оправдания, которое автор изложил в записке к Бенкендорфу (15 июля 1833 г.):

...прошу Вас сказать Государю, что писавши к Царю Русскому не по-русски, сам тому стыдился. Но я желал выразить Государю чувство, полное убеждения, и не сумел бы его выразить на языке, на котором прежде не писал¹⁶.

Со временем частное письмо становится явлением литературным, если оно посвящено не сиюминутным бытовым вопросам. Процесс перехода бытового письма в область литературы был отмечен Юрием Николаевичем Тыняновым, который писал, что «из бытового документа письмо поднимается в самый центр литературы» и «письма Карамзина к Петрову обгоняют его же опыты в старой

¹³ Там же, с. 487.

¹⁴ А. Горнфельд. *Эпистолярная литература*. [В:] *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. Т. 80. Ред. проф. И.Е. Андреевский, К.К. Арсеньев и Ф.Ф. Петрушевский. Санкт-Петербург: Издательское общество Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1904, с. 924.

¹⁵ М.С. Лунин. *Письма из Сибири*. Москва: Наука, 1988, с. 293.

¹⁶ П. Чаадаев. *Письма и комментарии к ним*. [В:] Его же. *Полное собрание сочинений и избранные письма*. В 2-х тт. Т. 2. Москва: Наука, 1991, с. 84–85.

ораторской канонической прозе и приводят к *Письмам русского путешественника*, где путевое письмо становится жанром¹⁷. *Письма из Франции одному вельможе в Москву* Д.И. Фонвизина (1806); *Письма из Франции и Италии* А.И. Герцена (1855) и др.

Многообразны адресаты писем Пушкина, написанные в зависимости от адресата на русском и французском языках, но чрезвычайный интерес представляет короткая переписка поэта с митрополитом Филаретом (Дроздовым). Начало этой переписки положено известным стихотворением:

Дар напрасный, дар случайный, / Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной / Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью / Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью, / Ум сомненьем взволновал?..
Цели нет передо мною: / Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою / Однозвучный жизни шум.

Митрополит, в настоящее время причисленный к лику святых, а при жизни названный мудрым, по-отечески наставительно возразил поэту:

Не напрасно, не случайно / Жизнь от Бога мне дана,
Не без воли Бога тайной / И на казнь осуждена.
Сам я своенравной властью / Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью, / Ум сомненьем взволновал.
Вспомнись мне, забвенный мною! / Просияй сквозь сумрак дум —
И соиздается Тобою / Сердце чисто, светел ум!

Пушкин с чувством благодарности отвечает духовному наставнику:

В часы забав иль праздной скуки, / Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки / Безумства, лени и страстей.
Но и тогда струны лукавой / Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый / Меня внезапно поражал.
Я лил потоки слез нежданных, / И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных / Отраден чистый был елей.
И ныне с высоты духовной / Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной / Смиряешь буйные мечты.
Твоим огнем душа палима / Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Серафима / В священном ужасе поэт.

Эпистолярные тексты позволяют оценить эпоху непосредственно, взглянуть на нее глазами её современника; узнать, какие события казались наиболее значительными.

Особенную страницу в русской эпистолярной культуре занимает духовная переписка, переписка духовных наставников со своими учениками, которая воспринималась как часть пасторской службы. Содержание переписки — указание пути к смирению, христианскому спасению и совершенствованию¹⁸.

¹⁷ Ю. Тынянов. *Поэтика. История литературы. Кино*. Подготовка издания и комментарии Е.А. Тоддеса, А.П. Чудакова, М.О. Чудаковой. Москва: Наука, 1977, с. 239.

¹⁸ См. об этом: Д. Евсиков. *Утешительные письма в России*. «Похоронный дом». Новоси-

Как отмечают исследователи, уже в начале XX века жанр письма претерпевает серьезные изменения: именно в этот период «эпоха эпистолярной литературы (...) прошла для цивилизованного мира безвозвратно»¹⁹. Все это (ускорение темпа жизни, возрастание возможности телефонного общения) приводят к «падению переписки, которая увеличивается количественно в гигантских размерах, но перестает быть предметом особого внимания и искусства», и вследствие этого — письмо как особая литературная форма уходит в прошлое²⁰. Однако и в XX веке все-таки строго соблюдаются некоторые этикетные формы делового эпистолярия: обращение *уважаемый (-ая)* ... остается непременной частью письма при симметричных деловых отношениях; *многоуважаемый (-ая)*, *глубокоуважаемый (-ая)* — при асимметричных.

Письма военных лет. Письма, опаленные войной. Это особенная страница русского эпистолярия. Короткие рассказы и сообщения о войне, стихи, фотографии, вырезки из фронтовых газет — они хранят память о тех страшных днях, когда миллионы пали на полях сражений. Фронтовые треугольники надежды — так называли эти письма, возникшие в условиях войны из-за недостатка обычных почтовых конвертов.

Заслуживает особенного внимания эпистолярная культура и эпистолярный этикет в современной электронной коммуникации, где формируется новый эпистолярный стандарт и новые выразительные средства (смайлики, разные комбинации скобок). Новые информационные технологии дают мощный импульс к возрождению частной переписки, однако в другом её проявлении: в виртуальном пространстве, не имеющем материального воплощения. Эти письма не станут «записками о коротком времени» и не будут перечитываться потомками, за исключением тех, которые распечатаны на принтере как дорогая память о человеке или событии, как текст культурной, экономической, политической значимости.

В виртуальных письмах размываются границы системы этикетных формул. Интернет — это самое дешевое и быстрое средство пообщаться со знакомыми, не покидая своего дома. Он дает возможность общения одновременно с несколькими лицами, возможность знакомства с новыми людьми и переписки на иностранных языках; это способ проведения досуга, быстрый обмен информацией и решение служебных дел. Разрушению эпистолярной культуры безусловно способствует SMS, где совсем все запредельно кратко.

О языке «глобальной сети» в её жанровом многообразии (гостевые книги, форумы, чаты, персональные интернет-дневники и пр.) существует множество исследований, где интернет-коммуникация рассматривается как новая речевая формация с её коммуникативной стратегией и тактикой, жанровой спецификой и лингвоперсонологической составляющей²¹. Но как эпистолярный феномен

бирск. 04 мая 2007 года.

¹⁹ А. Горнфельд. *Эпистолярная литература...*, 1904, с. 924.

²⁰ Там же.

²¹ Г. Трофимова. *Напиши мне письмецо*. [Online] <http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/net/28_66> (12.09.2015); Е. Кокорина. *Язык интернет-коммуникации*. [В:] *Современ-*

наибольшее распространение представляет электронное письмо, дружеское и официальное.

Дружеские письма могут быть вне этикета: в них часто нет обращения, традиционного приветствия, подписи (имя адресанта указывает э-адрес и практически всегда фотография), могут отсутствовать этикетные формулы вежливости, и можно сказать, что электронная почта вытеснила многовековую эпистолярную культуру. Хотя по сравнению с диалогами в чатах и SMS, эти письма все-таки сохраняют некоторую структурную определенность.

Другое дело официальные электронные письма, которые, как кажется, не претерпели серьезных изменений. Однако есть необходимость обратиться к двум их проявлениям, имеющим широкое распространение.

Здравствуйте! Именно так начинаются довольно часто многие вполне официальные электронные письма, и таким образом приветствие и обращение заключаются в одном слове. Это ведет к обезличиванию адресата, если это частное лицо, и вполне может восприниматься как своего рода оскорбление.

«Доброго времени суток» или «Доброе время суток» — выражения, возникшие в интернет-переписке. Национальный корпус русского языка дает более 20 примеров их употребления. Эту совершенно очевидно тяжеловесную конструкцию, включающую в себя делопроизводственный оборот «время суток», нельзя расценить иначе, как проявление дурного вкуса. Нельзя не знать, что слово *день* обозначает не только время *от зари до заката*, но и сутки целиком. Употребление этих слов стилистически обусловлено: «*Прошло пять дней*» — скажем мы в обычном разговоре, но «*миновало, прошло 5 суток*» — в деловом тексте, устном или письменном. Поэтому *добрый день* можно адресовать жителям любого временного пояса, и оно должно быть принято с должным пониманием. А вообще-то, есть веками проверенное слово «*здравствуйте*». Им совсем не стоит пренебрегать, и именно с него, с этого слова *здравствуйте*, можно начинать свое сообщение и не забывать при этом имя адресата.

В проективном лексиконе русского языка *Дар слова* от 8 ноября 2010 года, известный российский философ, культуролог, филолог и эссеист Михаил Наумович Эпштейн, назвал это выражение мещанским. В частности, он пишет:

Меня трудно назвать консерватором в языке. Я за словотворчество и мыслетворчество. Но когда я вижу приветствие «Доброе время суток!» или даже «Доброго времени суток!», меня передергивает от этого мещанского оборота. Нечто зощенковское. Дескать, не «ванна», а «обмывочный пункт» (*История болезни*), не «день», а «время суток». (...) Ужимка образованщины, задравшей штаны в погоне за научно-техническим прогрессом... А ведь кому-то это кажется остроумным и деликатным. (...) И невдомек, что канцелярский оборот «время суток» с первого взгляда убивает в адресате лучшие чувства и с добротой никак не совмещается просто по стилю²².

ный русский язык. Система — норма — узус. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2010, с. 273–340 и др.

²² См. об этом: *Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна*. [Online] <<http://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/201011/08070514.html>> (10.09.2015).

Разрушение эпистолярного этикета ставит перед обществом задачу его сохранения как факта истории. Именно этому служит образовательный проект «Живое письмо», который включает в себя разработку системы занятий, способствующих сохранению эпистолярной культуры. В состав Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Антона Павловича Чехова (ГЛММЗ) входит экспозиция «Почтовое отделение», открытая в 1987 году и включающая в себя подлинный почтово-телеграфный канон конца XIX века. Она знакомит посетителей с историей почты в Лопасне, популяризирует эпистолярное наследие Чехова. В одном из залов планируется создание интерактивной экспозиции, ориентированной на школьников и семейную аудиторию, которую можно использовать в образовательных целях. Музей располагает копиями и подлинниками писем разных жанров и стилей, открыток, открытых писем разных эпох²³.

И это чрезвычайно важно, поскольку воскрешает и хранит память о состоянии русского языка и русской культуры в определенную эпоху, хотя очевидно, что вряд ли вернет эпистолярное прошлое.

Литература

- Анненков В. *Материалы для биографии А.С. Пушкина: факсимиле, воспроизв.* [В:] *Собрание сочинений А.С. Пушкина. Издательство П.В. Анненкова.* Москва: Книга, 1855.
- Белунова Н. *Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX — начала XX вв.* Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000.
- «Благотворительный фонд В. Потанина». [Online] <<http://museum.fondpotanin.ru/projects/65633>>
- Герцен А. *Былое и думы.* [В:] Его же. *Собрание сочинений. В 8-ми тт.* Т. 6. Москва: Правда, 1975. Глава XXXIV, с. 9–15.
- Герцен А. *Старые письма (Дополнение к «Былому и думам»).* [В:] Его же. *Собрание сочинений. В 8-ми тт.* Т. 7. Москва: Правда, 1975, с. 487–509.
- Горнфельд А. *Эпистолярная литература.* [В:] *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.* Т. 80. Под ред. проф. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. Санкт-Петербург: Издательское общество Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон, 1904.
- Грамотки XVII — начала XVIII в.* Под общей ред. С.И. Коткова. Москва: Наука, 1969.
- Дар слова. Ежедневный лексикон Михаила Эпштейна.* [Online] <<http://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/201011/08070514.html>> (10.09.2015).
- Демин А. *Русские письмовники XV–XVII веков (К вопросу о русской эпистолярной культуре).* Ленинград: Институт русской литературы АН СССР — Пушкинский дом, 1964.
- Евсиков Д. *Утешительные письма в России.* «Похоронный дом». Новосибирск. 04 мая 2007 года.
- Зализняк А. *Древненовгородский диалект.* Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995.
- Зуева О. *Язык письмовников XV–XVI веков в системе старорусского письменного языка.* [В:] *Русский язык. Система и функционирование. К 90-летию БГУ и 85-летию профессора П.П. Шубы.* Минск: Издательский центр БГУ, 2011, с. 80–83.

²³ См. об этом: «Благотворительный фонд В. Потанина». [Online] <<http://museum.fondpotanin.ru/projects/65633>>

- История русского литературного языка. Хрестоматия. Учебное пособие.* Сост. А. Кожин. 2-е изд., испр. и доп.. Москва: Высшая школа, 1989.
- Каширина В. *Литературное наследие Оптиной пустыни.* Москва: Институт мировой литературы имени А.М. Горького, 2007.
- Кокорина Е. *Язык интернет-коммуникации.* [В:] *Современный русский язык. Система–норма–узус.* Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2010, с. 273–340.
- Лунин М. *Письма из Сибири.* Москва: Наука, 1988.
- Миллер Т.А. *Античные теории эпистолярного стиля.* [В:] *Античная эпистолография. Очерки.* Москва: Наука, 1967.
- Трофимова Г. *Напиши мне письмецо.* [Online] <http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/net/28_66> (06.06.2015).
- Тынянов Ю. *Поэтика. История литературы. Кино.* Подготовка издания и комментарии Е.А. Тоддеса, А.П. Чудакова, М.О. Чудаковой. Москва: Наука, 1977.
- Чаадаев П. *Письма и комментарии к ним.* [В:] Его же. *Полное собрание сочинений и избранные письма.* В 2-х тт. Т. 2. Москва: Наука, 1991, с. 84–85.